

Был уже поздний вечер, и Бартемиус Крауч-младший сидел за своим столом, обдумывая последние распоряжения хозяина. Поттер должен быть на моем кладбище в назначенный день и час, иначе я буду очень недоволен". Крауч вздохнул, вспоминая тщательно продуманные планы Тёмного Лорда, которые были разрушены одним неосторожным заклинанием Поттера. Даже тогда его можно было спасти, но мальчишке пришлось сломать руку".

Еще один вздох вырвался у фальшивого учителя Защиты. Его карманные часы издали звон. Крауч достал свою флягу и выпил последнюю порцию зелья. Зелье всегда оставляло горький привкус во рту, поэтому он потянулся за бутылкой огненного виски и налил себе стакан. Затем он откинулся в кресле и уставился в пустоту, позволяя своим мыслям блуждать, пытаясь найти решение проблемы, в которой он оказался.

"Как же мне затащить Гарри Поттера на это кладбище? спрашивал он себя. "Он ведь даже не участвует в турнире. Он будет сидеть на трибунах со всеми остальными учениками, пока чемпионы, включая этого рыжего идиота, друга..." Крауч остановился, так как его осенила идея. Он сделал еще один глоток своего виски, снова вспомнив это слово. "Друг", - Крауч знал, что Гарри Поттер страдает от серьезного, опасного для жизни заболевания, называемого синдромом спасения людей. "Если... если мне удастся затащить в лабиринт это вонючее растение с морковным верхом... да, а потом сообщить Гарри, что его друг в опасности и нуждается в его помощи..." Бартемиус уже видел, как Гарри Поттер выбегает из-за трибун и устремляется в лабиринт. "Если добавить портключ с задержкой по времени, он помчится прямо на кладбище моего хозяина".

Крауч налил себе еще один стакан огненного виски, поздравляя самого себя. Осталось убедиться, что Уизли справится с третьим заданием. Это не так уж сложно сделать". Делая глоток Огненного виски, Крауч не представлял, во что он ввязывается.

Я больше не могу этого выносить!" - воскликнула Дафна Гринграсс, рассматривая себя в зеркале. Как я могу быть ледяной принцессой Хогвартса, если мой ледяной взгляд застилают слезы из-за этого запаха? Посмотрите на меня! Мои волосы всклокочены, а мантии пахнут свежим навозом гиппогрифов! Она понюхала свою мантию. 'На самом деле, навоз, наверное, пахнет лучше'. Она подумала о своей сестре. Хотя у Астории с ее комнатой, расположенной так близко к общему залу, все гораздо хуже. Она не спит уже несколько ночей".

Хотя Дамблдор и Снейп пытались найти причину запаха и не смогли, Дафна была уверена, что знает, что или, в данном случае, кто его вызывает. Нужно что-то делать. Если Слизерин, или, что еще важнее, мой HAIR, собирается выжить в этом году, то придется чем-то пожертвовать, и я уверена, что знаю, кого нужно принести в жертву".

Дафна вместе со своей близкой подругой Трейси Дэвис начала строить планы на следующее утро. Они составили документ, который стал краеугольным камнем их стратегии, а затем разошлись по домам, чтобы поговорить с остальными. С помощью хитрости, уговоров и угрозы принести открытый огонь в общую комнату (камин был закрыт по соображениям безопасности) им удалось заручиться поддержкой всех членов дома, кроме того, кто должен был быть принесен в жертву.

Было субботнее утро, до первого задания оставалось всего четыре дня, и Рон Уизли знал, что ему нужно что-то делать, чтобы подготовиться к турниру. Гарри и Гермиона попросили его присоединиться к ним в Хогсмиде в этот день, но, к несчастью для Слизеринцев, Рон отказался, предпочтя поработать над повышением своего энергетического запаса, съев на завтрак пятую тарелку еды и улегшись в свою кровать, чтобы сохранить эту дополнительную энергию.

"Должен признать, я рад, что он решил не присоединяться к нам", - сказал Гарри Гермионе. Это было субботнее утро и, что ещё важнее, выходной день в Хогсмиде. Они нерешительно попросили Рона присоединиться к их поездке в волшебную деревню, но ни один из них не был расстроен тем, что сквозь какофонию избыточного метеоризма он отклонил их приглашение, сказав, что ему нужно побереечь силы для предстоящего задания.

Это был первый разрешённый визит Гарри в деревню, и он хотел насладиться им в полной мере. Для выходного дня конца ноября погода была очень приятной. В воздухе витала лёгкая прохлада, что давало влюблённым повод держаться поближе друг к другу и неоднократно согревать губы друг друга, при этом было не так холодно, чтобы не выходить из магазинов.

Утро прошло в переходе из магазина в магазин. Гарри не слишком любил ходить по магазинам, но ему нравилось видеть, как загораются глаза Гермионы, когда она видит понравившиеся ей вещи.

"Мы купим тебе новую одежду", - настаивала Гермиона, затаскивая Гарри в магазин. "Те вещи, которые ты носишь, просто ужасны".

"Но... но я не хочу, чтобы Дурсли знали, что у меня есть деньги". возразил Гарри.

"Это не проблема", - сказала Гермиона. "Я упакую твою новую одежду в свой сундук и возьму ее с собой домой, чтобы они ее не увидели".

Это оказалось гораздо менее болезненным, чем Гарри себе представлял, и, надо признать, благодарные взгляды Гермионы, которые она бросала на него, когда он примерял некоторые обтягивающие рубашки, а также одежду, которая выделялась на его глазах, помогли ему пережить этот опыт.

Вооружившись пакетами с одеждой, они рука об руку продолжили путь по остальной части деревни. Они забрели в Визжащую хижину, где вспомнили страшную ночь прошлого года, когда они отправились в прошлое, чтобы спасти крёстного отца Гарри. Гермиона призналась, как ей понравилось, когда она сидела верхом на Бакбике, обняв Гарри. Именно возле хижины они пообещали друг другу, что найдут способ помочь Сириусу. Скрепили обещание поцелуем, который на прохладном воздухе превратился в блаженное чмокание.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365282>